

Введение

Добрый день, уважаемые читатели!

Если вам по роду деятельности важно, едва взглянув на человека, максимально точно и быстро понять, кто перед вами, чтобы наладить контакт или, наоборот, обезвредить собеседника, создав стрессовую ситуацию, дезадаптировать его, то этот практический путеводитель по полному психологическому портрету личности будет для вас незаменим!

Сначала несколько слов о том, кто мы такие и чем занимаемся. Команда **профайлеров**¹ и **верификаторов**² Международной академии исследования лжи вот уже два десятка лет изучает ложь во всех ее проявлениях. Анализируя вербальные и невербальные признаки поведе-

¹ Профайлинг (от англ. profile — «профиль») — новое направление в психологической науке, появившееся сравнительно недавно и позволяющее расшифровывать невербальные компоненты, использующиеся в межличностном общении. Его суть — составление психологического портрета человека (известного или неизвестного преступника) на основе его индивидуальных поведенческих особенностей, внешнего вида и характерологических признаков.

² Верификация (от лат. verus — «истинный» и facere — «делать») — определение истинности/ложности сведений с помощью специальных безынструментальных методик, другими словами, определение лжи без детектора лжи.

ния, мы составляем психологический профиль человека, на основе которого прогнозируем его поведение, а также с помощью ряда специальных методик выясняем наличие или отсутствие лжи в речи человека. К нам за помощью обращаются сильные мира сего, бизнесмены, частные лица и представители силовых структур: в компании есть Центр судебных экспертиз, с которым сотрудничают Следственный комитет, суды, органы МВД. Эксперты Академии выносят свой вердикт «виновен/невиновен» по самым громким делам, тем самым, которые вы видите в новостях на федеральных каналах. Мы гордимся тем, что на нашем счету тысячи раскрытых преступлений, и тем, что по программе «Основы профайлинга», разработанной авторским коллективом нашей академии, проходят обучение сотрудники силовых ведомств.

А теперь давайте разберемся, что же это за наука, которой вы хотите овладеть. Имя ей — **психодиагностика!** Сегодня в педагогической и психологической среде наконец-то возникло понимание, что психодиагностика в том виде, в каком она существует в российской науке, мало применима на практике. Что неудивительно, ведь в 1936 году она была фактически уничтожена. Это произошло в связи со «злоупотреблениями в педологии» — так называется направление в детской педагогике, которое объединяло в себе подходы медицины, биологии и психологии. ЦК ВКП(б) причислил ее к категории лженаук и поставил на одну полку вместе с кибернетикой,

генетикой и инструментальной детекцией лжи. Увы, это веяние того времени: человеческой личности и индивидуальности противопоставлялась социально желательная модель усредненного советского человека.

И только в период хрущевской оттепели методики, которые разрабатывались в сфере психодиагностической науки в 1920-е годы, постепенно начали восстанавливаться. У отечественных ученых появилась возможность познакомиться с трудами иностранных коллег, которые за это время ушли далеко вперед, особенно в тестовых методиках. Однако первые попытки их использования оказались достаточно сложными. С одной стороны, количественные критерии многих зарубежных методов нам не подходили, ведь Советский Союз был многонациональной страной со своими многообразными (кросскультурными) различиями. С другой стороны, иностранцы использовали огромное число психологических подходов, которые сосуществовали без претензий на единственно верное знание, однако советские психологи настаивали только на «психологии деятельности», которая укладывалась в концепцию марксизма-ленинизма. На наш взгляд, такой подход нельзя назвать верным.

Сегодня существуют классические модели психодиагностики, которые вполне подходят для лабораторных исследований или кадровых проверок. Но в формате детекции лжи, при про-

файлинговых и верификационных проверках, которые нас интересуют, такие методы малоприменимы. Ведь за столом бизнес-переговоров невозможно попросить партнера заполнить методику ММРІ или пройти тест Кеттелла, которые насчитывают от 80 до 800 вопросов. Так же как и абсурдно будет заставлять каждого пассажира авиалиний проходить многочасовое тестирование, как предлагают должностные инструкции «Росавиации». Представьте себе, например, большую кавказскую семью с большим количеством детей, которая проходит досмотр. Даже если это все-таки каким-то диким способом воплотить в жизнь, то как профайлер я могу предсказать и в каком психологическом состоянии будут эти пассажиры на борту, и возможное дальнейшее развитие событий. «Да, видимо, придется работать по старинке, интуитивно», — пришли к выводу специалисты досмотровой службы одного из достаточно известных российских аэропортов, обратившиеся ко мне за советом. Или вот еще более сложный вариант: неужели кто-то будет предъявлять тест террористу для того, чтобы определить его увлечения, детские проблемы и комплексы, чтобы понять, как он будет реагировать на те или иные ситуации?

Перед специалистами по антитеррору стоит непростая задача: за считанные минуты понять, что он за личность, каков его поведенческий портрет. Для подобных ситуаций и нужен профайлинг, который позволяет быстро определить